

Лисимах и Деметрий Полиоркет: благочестие против царского культа

Константин НЕФЕДОВ (Харьков)

*К. и. н., доцент, Национальный аэрокосмический университет
им. М. Е. Жуковского «ХАИ», k.nefedov@khai.edu*

Один из наиболее ярких представителей первого поколения преемников Александра Македонского, диадохов, сын Антигона Одноглазого, Деметрий Полиоркет широко прославился в греко-македонском мире своими невероятными богоравными почестями. Культ Деметрия в греческих городах получил настолько экстремальное развитие, что некоторые современные исследователи считают его своеобразным апогеем богоравного чествования правителей в античном мире в целом. Количество работ, посвященных культу Полиоркета, исчисляется уже многими десятками и интерес к нему в научной литературе в последние годы постоянно растет. Вместе с тем, практически никто из современных исследователей не пытался проанализировать вопрос о том, как реагировали на неумеренное культовое почитание Деметрия другие диадохи. Как нам представляется, античные источники дают весьма интересный материал в этом вопросе, по крайней мере, для одного наиболее упорных противников Деметерия — правителя Фракии, а затем и большей части Малой Азии и Македонии Лисимаха.

С первых десятилетий своего правления во Фракии Лисимах избрал для себя отношение к царскому культу, прямо противоположное тому, которое было характерно для Деметрия. Следуя традициям македонского двора Антипатра и Кассандра, которые были ближайшими союзниками фракийского правителя, Лисимах вплоть до поражения Антигонидов в битве при Ипсе в 301 г. до н. э., отрицал возможность воздаяния богоравных почестей не только себе, но даже покойному Александру Македонскому, считая это неблагочестивым с религиозной точки зрения. Хотя легитимность Лисимаха держалась почти исключительно на факте его близости к Александру при жизни, вплоть до 297 г. до н. э. в политике фракийского правителя, так же, как и на выпускаемых им монетах, невозможно обнаружить ни одного намека на обожествление македонского завоевателя.

Косвенным подтверждением публичного неприятия Лисимахом культа Александра является приводимая Юстином легенда, в которой фракийский правитель выступает в роли «спасителя» знаменитого философа Каллисфена, который пострадал от неумеренного деспотизма македонского завоевателя за отказ совершить перед ним коленопреклонение (проскинезис). Поскольку проскинезис считался в греческом мире

наиболее ярким проявлением богоравного чествования царя, Лисимах в данной истории выступал в роли убежденного противника культа Александра.

По мере разрастания культа Антигона и Деметрия в греческих городах, Лисимах решил использовать свое неприятие обожествления людей против них. Когда политические противники Деметрия в Афинах во главе с комедиографом Филиппидом в 302–301 гг. до н. э. начали жестко критиковать культ Антигонидов как проявление губительного для демоса богохульства, Лисимах поддержал их идеи и после изгнания из Афин привлек к своему двору, где им удалось в полной мере реализовать свои начинания в литературных произведениях.

После поражения Антигонидов при Ипсе Лисимах, став правителем большей части Малой Азии, значительно усилил позиции в греко-македонском мире, но реализовать свое преимущество в полной мере ему не позволяло активное противодействие Деметрия, который, кроме мощного флота, опирался в своей политике на расположение малоазийских полисов, официально переданных после Ипса Лисимаху. Эти города не отпали от Антигонидов и всячески поддерживали их во многом в благодарность за проводимую Антигоном и Деметрием на протяжении многих лет политику «освобождения греков», благодаря которой полисы освобождались от постоя гарнизонов и получали внутреннюю автономию. Поскольку символом этой политики был, в первую очередь, культ Антигона и Деметрия в Афинах в качестве «спасителей» эллинов, Лисимах приложил усилия, чтобы во время временного отпадения столицы Аттики от Деметрия в 300–296 гг. до н. э. дискредитировать этот культ. По инициативе Филиппида, Лисимах передал Афинам в дар 10 000 медимнов хлеба, а также мачту и рей для ритуального корабля Афины, на котором во время Панафинейских празднеств провозился через город священный пеплос богини. В 307 г. до н. э. на пеплосе вместе с олимпийскими богами были вышиты портреты Антигона и Деметрия, а в 301 г. до н. э. прямо во время Панафинейских празднеств он был разорван на части ураганом, который, помимо, прочего уничтожил посевы зерновых, виноградники и оливковые деревья, что привело к упадку благосостояния афинян и даже голоду в столице Аттики в следующие годы. Филиппид изобразил этот случай в своем произведении как результат богохульства, вызванного культом Антигонидов: их неумеренные почести и профанация традиционных ритуалов заставили богов отвернуться от города. Обеспечив Афины хлебом и ритуальными предметами для разрушенного панафинейского корабля, Лисимах вернул в город религиозное благочестие и, как следствие, — благоденствие. Таким образом, в Афинах устанавливался своеобразный «антикульт» Лисимаха: как благочестивый

правитель, он ликвидировал негативные последствия царского культа Антигонидов и способствовал возрождению попоранного этим культом мирового порядка.

После смерти Кассандра в 297 г. до н. э. Лисимах начинает всячески поддерживать обожествление Александра. На монетах Лисимаха появляется знаменитый портрет Александра в образе сына Зевса-Аммона, который символизирует поддержку со стороны покойного завоевателя в победе над Антигонидами при Ипсе. Очевидно, считалось, что этой победой Александр доказал свой богоравный статус и заслуживает теперь воздаяния культовых почестей. Кроме того, фракийский правитель с середины 90-х гг. III в. до н. э. пытается представить себя в Малой Азии в качестве продолжателя политики Александра и, судя по всему, всячески поддерживает распространение его посмертного культа. Самой яркой акцией такого рода становится переименование Антигонеи Троады в Александрию, несомненно, сопровождавшееся учреждением культа Александра. Эта акция преподносится в пропаганде Лисимаха как еще одно проявление религиозного благочестия, ибо, по его словам, благочестиво вначале называть города в честь Александра, а потом уже в честь себя. Поскольку сам Лисимах уже давно назвал в честь себя Лисимахию на фракийском Херсонесе, можно полагать, что его заслугою в случае с Антигонеей, считалось не просто переименование города, а предоставление прав нового божественного основателя города Александру, а не себе самому. Не исключено, что этой акцией Лисимах надеялся создать в своей державе некое подобие Александрии Египетской, которая была центром почитания покойного завоевателя в греко-македонском мире.

Есть основания полагать, что Лисимах, по аналогии с Антигонеей Троадой, заменил культ Антигона культом Александра в Ионийской Лиге. В Эритрах и, возможно, некоторых других малоазийских полисах культом Александра был заменен отправлявшийся здесь в предшествующие годы культ Деметрия. Также Лисимах, судя по всему, способствовал учреждению посмертного культа Александра на острове Фасос, находившемся под его непосредственным контролем. Проведением подобной политики Лисимах надеялся закрепить за собой статус наиболее достойного преемника Александра, что было весьма перспективно в условиях, когда ему противостоял не чтивший македонского завоевателя Деметрий, а другие диадохи уделяли почитанию Александра всё меньше внимания.

В 286 г. до н. э. Деметрий был окончательно повержен и Лисимах, став кроме всего прочего царем Македонии, превратился фактически в наиболее могущественного диадоха. Он начинает вынашивать планы создания огромной империи и нацеливается уже непосредственно на трон самого Александра. В таких условиях для Лисимаха становится акту-

альной поддержка собственного культа, который мог бы приравнять его к самому македонскому завоевателю. Культовое чествование Лисимаха в этот период зафиксировано в трех греческих полисах — Приене, Самофракии и Кассандрии, и является весьма вероятным еще, как минимум, для трех городов — Эфеса, Лисимахии и Самоса. При этом во всех известных случаях учреждение культа Лисимаха так или иначе связывается с победой над Деметрием: в Приене его почтили за разгром остатков армии Деметрия, на Самофракии — за расправу с ограбившей святилище Великих Богов бандой пиратов или наемников, которые также были связаны с Деметрием; в Кассандрии его эпонимный культ, видимо, заменил аналогичный культ Деметрия как царя Македонии.

Примечательно, что на Самофракии Лисимах был почтен богоравными почестями за благодеяния и религиозное благочестие, проявившееся в его расправе с «нечестивцами», под которыми понимались упомянутые грабители. Таким образом, даже свой собственный культ Лисимах пытался связать с традиционным благочестием, противопоставив его богохульству поверженного уже Деметрия. Весьма характерно, что во всех известных актах культового чествования Лисимаха к нему никогда не применяется наиболее традиционный для эпохи диадохов эпитет «Сотер». Не вызывает сомнений, что это вызвано сознательным стремлением Лисимаха не уподоблять свой культ почитанию Антигонидов, дабы не идти вразрез со своей многолетней политикой борьбы за религиозное благочестие.

Таким образом, если Деметрий Полиоркет, по мнению некоторых исследователей, своим культом и неумеренной религиозной политикой пытался изменить культовые традиции в своих интересах, Лисимах в ответ на это публично защищал древние ритуальные нормы и традиционное благочестие. При этом политика Лисимаха имела своей целью обоснование властных амбиций и, в сущности, была не менее манипулятивной, чем «нечестивая» политика Деметрия. В конечном итоге, эта политика также привела Лисимаха к насаждению собственного культа, который отличался от культа Деметрия лишь тем, что окружался ореолом религиозного благочестия.

